

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.64>

Зарытовская Виктория Николаевна, Аль-Рахби Ахмед Мохаммед

ОМАНСКИЙ ДИАЛЕКТ АРАБСКОГО ЯЗЫКА: ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

В статье последовательно рассматриваются особенности фонетики, грамматического строя и лексического состава оманского диалекта арабского языка как наиболее сильно отличающегося от литературного варианта (аль-фусхи) среди диалектов Аравийского полуострова. В исследовании впервые предпринимается попытка представить основными факторами формирования оманского диалекта важнейшие исторические события, имевшие место за последние века в этой части Арабского мира, - от расселения исконно арабских племен по Аравийскому полуострову до волн миграции в Оман из азиатского региона. При этом авторы показывают уникальность оманского диалекта, активно вбирающего в себя чужеродные языковые единицы неевропейских языков, и обращают внимание на актуальность и незавершенность этого процесса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/64.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 302-307. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

9. Раджабов А., Мамедов Ю. Орхоно-енисейские памятники. Баку: Язычы, 1993. 400 с.
10. Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков: общетюркские и межтюркские основы на букву «Б» / Институт языкознания АН СССР. М.: Наука, 1978. 349 с.
11. Тайная история монголов / пер. Р. Аскера. Баку: MBM MMC, 2011. 360 с.
12. Ташагыл А. Тюрки в китайских источниках. Анкара: Турк Тарих Куруму Яйынлыры, 2004. 234 с.
13. Толковый словарь азербайджанского языка: в 3-х т. Баку: Шярг-Гярб, 2006. Т. II. 744 с.
14. Уруд М. Топонимы Зенгезура. Баку: Нурлар, 2013. 399 с.
15. Учетная книга Гянджа-Карабахского уезда. Баку: Шуша, 2000. 903 с.
16. Худиев Н. Язык древних тюркских письменных памятников. Баку: Элм ве техсил, 2015. 595 с.
17. Энциклопедический словарь азербайджанских топонимов: в 2-х т. Баку: Шярг-Гярб, 2007. Т. I. 299 с.
18. Bərgüşad (Ucar) [Электронный ресурс]. URL: [https://az.wikipedia.org/wiki/Bərgüşad_\(Ucar\)](https://az.wikipedia.org/wiki/Bərgüşad_(Ucar)) (дата обращения: 13.07.2019).
19. Devellioglu F. Osmanlıca-Türkçe Ansiklopedik Lûgat [Электронный ресурс]. URL: <https://archive.org/stream/Osmanlıca-TTrkreAnsiklopedikLkgat/0811> (дата обращения: 13.07.2019).

HYDRONYM “BARGYUSHAD” IN TOPONYMICAL SYSTEM OF THE AZERBAIJANI LANGUAGE

Akhmedova El'nara Guseinaga kyzy
Baku State University, the Republic of Azerbaijan
elnara.ahmedova77@gmail.com

The hydronym “Bargyushad” is analysed in the historical and linguistic aspect. It is shown that it traces its origin to the word “baiyrku”, the name of the ancient Turkic tribe. The ethnonym “baiyrku” mentioned in the written monuments and preserved in the toponyms of the all-Turkic areal is identifiable in Azerbaijan. “Bargyushad” is a variant of the word “baiyrku” exposed to phonetic transformation. The analysis of this hydronym justifies historians’ conclusions on strong inter-language influences in the regional all-Turkic areal.

Key words and phrases: Turkic languages; hydronyms in Azerbaijani language; hydronym “Bargyushad”; Gubadly; inter-language influence; Turkic ethnic groups.

УДК 81-23

Дата поступления рукописи: 15.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.64>

В статье последовательно рассматриваются особенности фонетики, грамматического строя и лексического состава оманского диалекта арабского языка как наиболее сильно отличающегося от литературного варианта (аль-фусхи) среди диалектов Аравийского полуострова. В исследовании впервые предпринимается попытка представить основными факторами формирования оманского диалекта важнейшие исторические события, имевшие место за последние века в этой части Арабского мира, – от расселения исконно арабских племен по Аравийскому полуострову до волн миграции в Оман из азиатского региона. При этом авторы показывают уникальность оманского диалекта, активно вбирающего в себя чужеродные языковые единицы неевропейских языков, и обращают внимание на актуальность и незавершенность этого процесса.

Ключевые слова и фразы: арабский язык; оманский диалект; заимствования; правильная модель множественного числа; слитное местоимение «щин».

Зарытовская Виктория Николаевна, к. пед. н.

Аль-Рахби Ахмед Мохаммед, к. филол. н.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

widaad@yandex.ru; a.alrahbi@ymail.com

ОМАНСКИЙ ДИАЛЕКТ АРАБСКОГО ЯЗЫКА: ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Понятие «арабский язык» включает в себя не только общепринятый и общепонятный для всех жителей арабских стран литературный язык, который называется, к слову, в арабской языковедческой традиции *наиболее красноречивым, выразительным, ясным – аль-фусха*, поскольку его грамматические и лексические нормы отражены в Коране и рассчитаны на выражение тонких смыслов, абстрактных понятий и сложных синтаксических отношений [3]. Арабский язык – это и большое число не закрепленных письменной традицией разговорных диалектов, появившихся в результате многовекового центробежного развития арабского языка, т.е. его вариативности, что сопровождалось смешением с местными языками Ближнего Востока и Северной Африки при расширении ареала его употребления, которое, как известно, вступило в активную стадию в VII в. н.э. с арабскими завоеваниями и распространением ислама.

На сегодня официально выделяют сиро-ливано-палестинский, иракский, аравийский, магрибинский (Марокко, Тунис, Алжир) и египетский как наиболее крупные диалекты или группы диалектов арабского языка [13, р. 49] и в то же время признают, что, в свою очередь, каждый из диалектов имеет свои вариации в зависимости

от страны или даже района употребления. Причем все свидетельствует о том, что процесс расходимости арабских наречий и их удаления от литературного и общеарабского языка активно продолжается и по сей день. Так, в последнее время ряд исследователей склоняются к тому, чтобы присвоить египетскому (аль-мысрийя) и марокканскому (аль-магрибийя) диалектам статус самостоятельных языков и объявить о ситуации диглоссии в этих странах [6; 11].

Особое место занимают диалекты Аравийского полуострова – сердца самобытной арабской культуры. Как генетически, так и формально они наиболее близки арабскому литературному языку, исторически берущему свое начало из диалекта аравийского племени Курейш, представителем которого, как известно, был пророк Мухаммед. Но вместе с тем каждый из выделяемых аравийских диалектов имеет собственный путь развития и обладает особенностями на всех языковых уровнях – от фонетики до синтаксиса, что в совокупности создает их существенные отличия от языка литературного.

В странах Аравийского полуострова наиболее сильно от литературного отличается мало изученный в российской арабистике диалект Омана. При наличии проведенных в советское время серьезных научных изысканий, посвященных диалектам Египта, Марокко, Сирии и Ирака [4-8], а также обучающих владению ими пособий [2; 9], литература, в которой систематизировались бы и объяснялись специфические черты диалекта Омана, практически отсутствует, если не считать вышедшего в 2009 г. самоучителя, фактически разговорника, в котором делается попытка охватить все диалекты стран Аравийского полуострова [1]. Таким образом, сам объект исследования – наречие Омана – можно считать обделенным вниманием отечественного востоковедения, что обеспечивает **научную новизну** нашей научной работы. Для отсутствия внимания молодой советской арабистики к диалекту Омана, несомненно, имелись объективные причины – от редкого соприкосновения культур до слабо выраженных экономических и политических отношений наших стран. Однако в новом тысячелетии Россия вновь уверенно заявила о своем присутствии на Ближнем Востоке и, в частности, стала активно развивать всесторонние отношения именно с регионом Персидского залива [10], следовательно, изучение истории, культуры и диалектов этого региона приобрело за последнее время особую **актуальность** для российской школы арабистики, которая готовит специалистов для работы в этом регионе.

Диалект султаната, омываемого с одной стороны водами Персидского залива, с другой – Индийского океана, с его историей с покорением восточной части Африки в XVII-XIX вв. и нефтяным бумом, начавшимся полвека назад, представляет собой несомненный теоретический интерес как «плавающий котел» ряда неродственных языков и живой, по всей видимости, еще не законченный процесс изменения арабского наречия, долгое время остававшегося «закрытым» для заимствований. С теоретической точки зрения важно обнаружить закономерности упрощения разговорного арабского языка по сравнению с литературным, прежде всего на фонетическом и синтаксическом уровнях, а также исследовать примеры поглощения современными языками Арабского Востока лексики из словарей языков других групп и ее адаптации к структуре арабского слова.

С практической стороны детальное знакомство с различными диалектами позволяет арабистам преодолевать основную трудность арабского языка как объекта усвоения – значимые различия местного разговорного и литературного при их сосуществовании как вариантов письменного и устного языков в одной стране.

Приступая к описанию оманского диалекта, а именно это является **целью** исследования, мы поставили перед собой **задачи**: обязательным образом проанализировать разноуровневые (фонетика – лексика – грамматика) особенности этого наречия в тесной связи с основными вехами исторического развития султаната, сравнить диалектные языковые элементы с литературным вариантом арабского языка и подчеркнуть уникальность наречия Омана на фоне диалектов остальных арабских стран, где контакты с Индией, Ираном и Африкой в силу объективных причин были не столь активны. Для этого был использован широкий спектр исследовательских приемов и методов – от описательного как метода синхронного анализа определенного состояния языка до сравнительно-сопоставительного внутриязыкового, позволившего установить общие и специфические черты сходных явлений диалекта и общепринятого языка. Также для объяснения тех или иных явлений нами широко привлекались данные исторической науки.

Первоначально оманский диалект складывался как результат взаимодействия языка местных жителей-арабов и потоков мигрировавших по Аравийскому полуострову близкородственных арабских племен. Таких потоков можно выделить как минимум два, поскольку для миграции в Оман удобны были два пути – северный, пролегающий вдоль побережья Залива через современные Арабские Эмираты, и южный, начинающийся у Хадрамаут и Дофара и проходящий через знаменитую пустыню эль-Руб эль-Хали. Представители мигрировавших арабских племен селились как в горных, так и в прибрежных районах Омана, повсеместно участвуя в формировании оманского диалекта.

Другим фактором, повлиявшим на самобытность оманского диалекта, стало стремление арабов Омана к экспансии в Восточную Африку – в Танзанию и Занзибар, начиная с века распространения ислама. Так оманский диалект приобретал своеобразие и вместе с тем сохранял исконно арабские черты, наоборот, оказывая влияние на местные африканские говоры и в частности участвуя в формировании языка суахили, в словаре которого находят внушительный процент арабских заимствований.

Сегодня территория оманского диалекта – большая северная часть султаната Оман (на юге в Дофаре преобладают местные языки) и частично Объединенные Арабские Эмираты. Общее число говорящих на оманском диалекте – свыше трех миллионов человек.

Оманский диалект неоднороден, чему в том числе способствовало длительное политическое разделение страны (в XIII-XIX вв.) на Внутренний Оман и Оман прибрежный (Маскат) и объективное межеевание территории

на горный и приморский районы. Можно утверждать, что это группа говоров, настолько близких, что их носители с легкостью понимают друг друга, несмотря на существующие различия. Но в каждой провинции есть свои характеристики: язык Мусандама, географически близкого к Ирану, включает больше элементов фарси, а язык Дофара на юге близок к йеменскому диалекту [14, p. 448]. Основным считается столичный диалект Маската – *المسقطية аль-маскатыййа*, на котором снимаются фильмы местного производства.

Особенно интенсивный этап формирования маскатского говора оманского диалекта до современного его состояния – семидесятые годы прошлого века. С началом правления султана Кабуса в 70-е гг. прошлого столетия и заметными социально-экономическими преобразованиями, обусловленными в первую очередь бурным развитием нефтяной отрасли, в столицу переселилось большое число оманцев из отдаленных районов страны и оманцев, оставшихся до того времени в Восточной Африке, а также египтян, имеющих собственный, далекий от арабского литературного языка, диалект и не говорящих по-арабски индийцев и пакистанцев. Таким образом, большинство жителей Маската владеют двумя-тремя языками или диалектами арабского и в разговоре могут переходить от одного к другому, что приводит к образованию «пестрого» языка столицы. Надо признать, что коренные оманцы легко принимают чуждые арабскому языку лексические единицы и вводят их в активное пользование, пополняя свой словарь заимствованиями.

Близость *المسقطية аль-маскатыййа* литературному арабскому языку бесспорна. И вместе с тем этот диалект имеет ряд особенностей. Среди его фонетических характерных черт нужно выделить:

а) так называемое *تسهيل الهمزة* – упрощение хамзы (гортанной смычки), что выражается в стирании этого труднопроизносимого звука из слова либо в его превращении в иной звук, в основном в “Г”.

Например:

Литературный и диалектный варианты в сопоставлении	Транскрипция	Перевод
رأيت – ريت	ya'kul – yakul	я увидел
يأكل – يكل	ya'kul – yakul	он ест
جاء – جا	ja'a – ja	он пришел
هواء – هوا	hawa' – hawa	воздух
سما – سما	sama' – sama	небо
اولاد – ولاء	'wlad – wlad	дети
انت – نت	'anta – nta	ты

Как следует из примеров, упрощение хамзы происходит во всех ее позициях в слове, но с той лишь разницей, что в начальном и конечном употреблении она стирается вовсе, а в середине превращается в звук “Г”. При этом упрощение хамзы не зависит от частеречной принадлежности слова, его функции в предложении и т.д. и представляет собой чисто фонетическое явление;

б) так называемый в арабской филологической традиции «каирский джим» *الجيم القاهرية*, произносимый как “g” вместо литературного “j” и привнесенный в язык Маската, по всей видимости, египетской интеллигенцией (врачами, учителями и людьми творческих профессий).

Например:

Арабское слово с «джимом»	Литературный и диалектный варианты произношения	Перевод
جب	gib вместо jib	принеси
جمال	gamal вместо jamal	верблюд
جبل	gabal вместо jabal	гора
جدول	gadwal вместо jadwal	расписание
جدار	gidaar вместо jidaar	стены

в) пропуск первой огласовки в некоторых формах глаголов пятой и шестой пород, причастиях с приставкой “tu”, то есть в большинстве многосложных слов, а также в повелительной форме глагола первой породы, начинающейся с протетической (вспомогательной) гласной:

Арабское слово	Литературный и диалектный варианты произношения	Перевод
مشتكي	mshtaki вместо mushtaki	жалующийся, жалобщик
نتشاور	ntshawar вместо natashawar	посоветуемся
تمتع	tmattu* вместо tamattu*	удовольствие
دخل	dkhul вместо udkhul	войди
كتب	ktub вместо uktub	пиши

Как известно, в литературном арабском языке слово не может начинаться на две согласные подряд. В диалектах же, в том числе и оманском, фонетический облик слова другой – первая огласовка бывает нулевой.

Лексический состав оманского диалекта условно можно поделить на:

а) совпадающий с арабским литературным, что касается религиозных и некоторых общеупотребительных стилистически нейтральных слов:

Арабское слово	Транскрипция	Перевод
باب	baab	дверь
شارع	shari*	улица
جنة	janna	рай
نار	naar	огонь
ملائك	malaik	ангелы
عين	*ayn	источник
فكرة	fikra	мысль, идея

б) также литературного происхождения, но с измененным в оманском диалекте значением либо малоупотребительная в литературном арабском и частотная только в оманском диалекте лексика:

Арабское слово	Транскрипция	Перевод в сопоставлении «диалект – литературный язык»
بغى	baghaa	«хотеть» вместо «намериваться»
عق	*uq	«брось» вместо «мешай, замедляй»
عوق	*uuq	«болезнь» вместо «препятствие»
مال	maal	«участок земли в собственности» вместо «деньги»
وقاية	wiqaaya	«хиджаб» вместо «защита»
عيش	*aysh	«рис» вместо «жизнь, житие»
قرن	qarn	«холм, насыпь» вместо «рог»
غوازي	ghawaazii	«деньги» вместо «трофеи»

в) только местного использования, но с корнем арабского происхождения:

Арабское слово	Транскрипция	Перевод
لنت	latta	нагнать
ثقق	shaqa*a	столкнуть
صقيو	sqayu	цыпленок
غاوي	ghaawii	прекрасный
منترس	muntaris	полный
حبو	habbu	бабушка
حبابوه	habaabu	дедушка
تسندح	tasandaha	отдыхать
هيش	habasha	держат
كفخ	kafakha	бить

г) заимствования из языков Восточной Африки, фарси, хинди, английского:

Заимствование	Транскрипция	Перевод
سپتار	spitar	больница (англ.)
دختور	dukhtur	доктор (англ.)
بندر	bandar	центр (фарси)
دریشه	driisha	окно (фарси)
سامان	saamaan	вещи (фарси)
جونیة	guuniyya	мешок (инд.)
مندازي	mandaazii	булки (суахили)

Как указывают арабские исследователи, именно в оманском диалекте наиболее заметен пласт заимствований из азиатских языков, которые с поразительной легкостью в этом наречии входят в бытовую сферу употребления [12, p. 83].

Среди грамматических особенностей рассматриваемого диалекта отметим:

а) употребление правильного множественного числа для ряда одушевленных существительных мужского рода на фоне ломаной модели словообразования в литературном языке. Правильное множественное с окончанием на “i:na” в литературном языке, в отличие от диалекта, характерно для ограниченного набора слов: прежде всего причастий, названий жителей арабских стран и профессий. При этом в диалекте используется косвенный падеж вместо именительного – “iina”. Таким образом, нормой в оманском диалекте становятся образования типа:

Модель образования мн.ч. в диалекте	Транскрипция	Перевод
مدیر – مدیرین	mudiir – mudiiruun вместо mudraa'	директора
صغیر – صغیرین	saghiir – saghiiriin вместо sighaar	дети, маленькие
انجليزي – انجليزين	ingliiziyy – ingliiziiyin вместо ingliiz	англичане
روسي – روسيين	ruusiyy – ruusiyyiin вместо ruus	россияне, русские

б) часть личных и указательных местоимений, а также вопросительных слов в оманском диалекте произносятся иначе, но все же их происхождение от литературного варианта прослеживается, а местоимения в двойственном числе в парадигме отсутствуют:

Литературное арабское слово в сопоставлении с диалектным	Транскрипция	Перевод
نحن = نحن	'ihnaa = nahnu	мы
هين = أين	'ayna = hayna	где?
كذا = هكذا	kaathaa = haakathaa	так, таким образом
انتم = أنتو	'antum = ntuu	вы
مو = ماذا	maathaa = muu	что?
ذاك = ذلك	thalika = thaak	то, тот
حال موه؟ = لماذا؟	limaatha = haal muu	почему

в) слитное местоимение второго лица женского рода в косвенных падежах (*твой, тебя, тобой, тебе* и т.д. при обращении к женщине) в оманском диалекте представляет собой «щин», а не «кяф», как в литературном и других диалектах арабского языка. Например:

Диалектный вариант	Транскрипция	Перевод
حالش	haalish	твой (ж.) дела
بنتش	bintish	твоя (ж.) дочь
أقولش	a'uulish	скажу тебе (ж.)

г) личные окончания глаголов настоящего времени во мн.ч. 3 л. м.р. и ед.ч. 2 л. ж.р. представляют собой соответственно долготу «на – у» и долготу «на – и» вместо отсутствия долготы вообще в м.р. и окончания “iina” в ж.р. в литературном арабском:

Диалектный вариант	Транскрипция	Перевод
تدخلو	tadkhuluu вместо tadkhulu	ты (м.) входишь
تدخلي	tadkhulii вместо tadkhuliina	ты (ж.) входишь

Таким образом, на примере оманского диалекта со всей очевидностью прослеживается зависимость, которой язык страны связан с ее историей и географией. Благодаря положению султаната на крайних восточных рубежах Арабского мира, а также его стремительному экономическому росту, за последние полвека в этом регионе сложилось уникальное по своему лексическому составу наречие. Проанализированные фонетические, лексические и грамматические особенности оманского диалекта арабского языка, представленные в статье, указывают на то, что развитие местного диалекта активно идет по двум направлениям. С одной стороны, местное наречие в своей устной форме стремится к упрощению на уровне фонетики и грамматики, что проявляется в замене труднопроизносимых звуков и сокращении парадигмы словоизменения, с другой – лексический состав разговорного языка быстрыми темпами отдалается от классического варианта арабского. При этом вклад в формирование оманского словаря делают не только западноевропейские языки, как в других диалектах арабского, но также фарси, хинди и суахили, заимствования из которых касаются не специфической терминологии, а бытовой и общепотребительной лексики.

Список источников

1. Арабский язык. Аравийский диалект: самоучитель. М.: Диля, 2009. 593 с.
2. Багиров А. Г. Египетский арабский диалект. М.: Поматур, 2008. 560 с.
3. Густерин П. В. Арабский язык в современном мире (о значении арабского языка) [Электронный ресурс]. URL: http://yemen-club.ru/Yemen_club/culture/arabic.html (дата обращения: 06.09.2019).
4. Завадовский Ю. Н. Мавританский диалект арабского языка. М.: Наука, 1981. 78 с.
5. Завадовский Ю. Н. Тунисский диалект арабского языка. М.: Наука, 1979. 106 с.
6. Кямилиев С. Х. Марокканский диалект арабского языка. М.: Наука, 1968. 131 с.
7. Мишкуроев Э. Н. Алжирский диалект арабского языка. М.: Наука, 1982. 131 с.
8. Мокрушина А. А. Арабский язык. Багдадский диалект. М.: Каро, 2012. 232 с.
9. Рудасев С. А. Сиро-ливанский диалект в диалогах и таблицах. М.: Антология, 2018. 96 с.
10. Ткаченко А. А. Торгово-экономические связи России со странами Аравийского полуострова: состояние и перспективы // Ближний Восток и современность: сборник статей. М.: ИБВ, 2008. Вып. 35. С. 316-324.
11. Фатхуллова Э. Ш. Арабский язык в контексте развития египетского диалекта арабского языка на территории Республики Египет: автореф. дисс. ... к. филол. н. Йошкар-Ола, 2012. 24 с.
12. Al-Balushi R. Omani Arabic: More than a Dialect // Macrolinguistics. 2016. Vol. 4. № 4. P. 80-125.
13. Durand O. Introduzione ai dialetti arabi. Milan: Centro studi camito-semitici, 1995. 165 p.
14. Holes C. Towards a dialect geography of Oman // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 1989. № 52. P. 446-462.

OMANI ARABIC: HISTORICAL AND LINGUISTIC DESCRIPTION

Zarytovskaya Viktoriya Nikolaevna, Ph. D. in Pedagogy
Al-Rahbi Ahmed Mohammed, Ph. D. in Philology
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
widaad@yandex.ru; a.arahbi@ymail.com

The article consistently examines the phonetic, grammatical and lexical features of Omani Arabic as a dialect strongly contrasting the literary variant (*al-fuṣḥā*) compared to other dialects of the Arabian Peninsula. For the first time the authors propose a thesis that the basic factors of Omani Arabic formation were associated with the key historical events that occurred in this part of the Arabic world in the last centuries – from the settlement of the genuine Arabic tribes in the Arabian Peninsula to migration waves to Oman from the Asian region. The authors show the uniqueness of Omani Arabic, which easily assimilates lexical units borrowed from the non-European languages and emphasize the relevance and incompleteness of this process.

Key words and phrases: Arabic language; Omani Arabic; borrowings; standard model of the plural; attached object pronoun “shchin”.

УДК 8; 81

Дата поступления рукописи: 05.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.65>

В современных русском и китайском языках наблюдается активное употребление слова «токсичный». В настоящее время это слово вызывает большой интерес у лингвистов. Статья посвящена сопоставительному анализу способов употреблений слова «токсичный», а также сравнению его переносных и оценочных значений в русском и китайском языках. Продемонстрированы различия значений данного прилагательного в семантическом, когнитивном и социально-психологическом аспектах. В работе выявляется общее и различное в восприятии и выражении прилагательного «токсичный» в русской и китайской лингвокультурах.

Ключевые слова и фразы: модное слово; токсичный; концептуализация; лингвокультура; сопоставительный анализ.

И Лицюнь

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
yuliquin@mail.ru

МОДНОЕ СЛОВО «ТОКСИЧНЫЙ» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В последнее время на страницах печати и в повседневном общении активно используется прилагательное «токсичный» не только в России, но и в Китае. Основное и прямое значение прилагательного «токсичный» в русском и китайском языках одинаково, но в качестве модного слова прилагательное «токсичный» функционирует по-разному в этих двух языковых пространствах.

Актуальность статьи обусловлена тем, что в русском научном и публичном дискурсах модное слово «токсичный» уже неоднократно становилось предметом для обсуждения, поэтому статья может представлять интерес для специалистов. **Научная новизна** статьи состоит в том, что слово «токсичный» рассматривается в сопоставлении с соответствующим китайским словом. Показано также, как по-разному развивались переносное и оценочное значения слова «токсичный» в русском и в китайском языках. Эти различия рассматриваются в семантическом, когнитивном и социально-психологическом аспектах.

Цель данного исследования заключается в выявлении общего и различного в восприятии и выражении прилагательного *токсичный* в русской и китайской лингвокультурах. Для достижения цели поставлены такие **задачи**, как проведение сопоставительного анализа способов употреблений модного слова *токсичный*, исследование и сравнение его переносных и оценочных значений в двух языках.

В «Толковом словаре» под редакцией Д. Н. Ушакова указывается единственное значение прилагательного «токсичный»: «(спец., мед.) Способный отравить, вызвать отравление. Токсичные вещества» [4, с. 726]. В «Современном толковом словаре китайского языка – 6» слово “有毒 (yǒu dú)” состоит из иероглифа 有 (yǒu) (*существование*) и 毒 (dú) (*яд*), вместе эти две морфемы образуют слово 有毒 (yǒu dú), что означает существование вещества, которое может химически изменяться, разрушая организмы и физиологические функции организма [10, с. 320]. Прилагательное “有毒的 (yǒu dú de)” – эквивалент русского «токсичный».

В прямом значении *токсичный* используется в текстах по химии и медицине. *В-пятых, порошки токсичны, растворяются только в пресной теплой воде, легко воспламеняются, и хранить их нужно в сухом месте* (Л. Александров, Л. Аранович. Как вымыть танкер // Химия и жизнь. 1969). *В идеале такая станция должно непрерывно измерять 40-50% параметров не только концентрацию примерно 30 химически активных и токсичных примесей в приземном воздухе, но также вертикальную структуру атмосферы и солнечную радиацию* (Д. Юсупова. Воздушная тревога // Огонек. 2015) [3]. Такое употребление свойственно и китайскому языку: *生产企业应当建在清洁区域内, 与有毒、有害场所保持符合卫生要求的间距* (卫生部,